

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 6 апреля 2023 г. N 749-О****ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНКИ
КОВАЛЕВОЙ МАРИИ СЕРГЕЕВНЫ НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 1, 128, 779 И 781
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ СТАТЕЙ
94, 98 И 100 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей А.Ю. Бушева, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова,

заслушав заключение судьи Л.О. Красавчиковой, проводившей на основании [статьи 41](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки М.С. Ковалевой,

установил:

1. Гражданка М.С. Ковалева оспаривает конституционность следующих положений Гражданского [кодекса](#) Российской Федерации:

[пункта 2 статьи 1](#), в соответствии с которой граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе; они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора; гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

[статьи 128](#), закрепляющей, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага;

[пункта 1 статьи 779](#), предусматривающего, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги;

[пункта 1 статьи 781](#), устанавливающего, что заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Кроме того, М.С. Ковалева подвергает сомнению конституционность следующих положений Гражданского процессуального [кодекса](#) Российской Федерации:

статьи 94, в силу которой к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам и переводчикам; расходы на оплату услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации; расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд; расходы на оплату услуг представителей; расходы на производство осмотра на месте; компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со **статьей 99** данного Кодекса; связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами; другие признанные судом необходимыми расходы;

части первой статьи 98, устанавливающей, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных **частью второй статьи 96** данного Кодекса; в случае, если иск удовлетворен частично, указанные в данной **статье** судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано;

части первой статьи 100, закрепляющей, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Как следует из представленных материалов, определением Котласского городского суда Архангельской области от 8 февраля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 11 мая 2022 года и определением судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2022 года, было частично удовлетворено заявление М.С. Ковалевой о взыскании судебных расходов, связанных с рассмотрением гражданского дела по ее иску о разделе общего имущества супругов.

При этом суды, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, учитывая фактические обстоятельства дела, характер и сложность спора, а также объем оказанных представителем М.С. Ковалевой услуг, его процессуальную активность (составление иска, представительство в двух судебных заседаниях суда первой инстанции, подготовка апелляционной жалобы), пришли к выводу о необходимости взыскания в пользу заявительницы расходов на оплату этих услуг (вознаграждения) в размере, определенном сторонами в соглашении (10 000 руб.).

Вместе с тем суды не усмотрели оснований для взыскания с ответчика в качестве судебных расходов дополнительного вознаграждения адвокату (в размере 10 000 руб.), предусмотренного тем же соглашением и подлежащего выплате при положительном для М.С. Ковалевой результате разрешения дела, указав, что такие расходы не могут быть признаны необходимыми, поскольку они не обусловлены оказанием каких-либо дополнительных услуг, совершением действий или иным встречным предоставлением, а являются предметом самостоятельной, достигнутой в соглашении об оказании юридических услуг договоренности между заявительницей и ее представителем.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2022 года М.С. Ковалевой отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения противоречат [статьям 8 \(часть 1\), 34 \(часть 1\), 35 \(части 1 и 2\) и 55 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, не позволяют включить в состав издержек, связанных с рассмотрением дела, вознаграждение представителю, обусловленное положительным результатом разрешения дела.

2. Конституционный Суд Российской Федерации ранее обращался к вопросу о выплате вознаграждения представителю по договору возмездного оказания правовых услуг, если выплата такого вознаграждения и его размер поставлены в зависимость от судебного решения, которое будет принято в будущем.

Общественные отношения по поводу оказания юридической помощи в качестве обособленного предмета правового регулирования в действующем законодательстве не выделены - они регламентируются рядом нормативных правовых актов, в систему которых входят нормы Гражданского [кодекса](#) Российской Федерации, в частности его [главы 39](#), касающиеся обязательств по договору возмездного оказания услуг. Закрепляя нормативную дефиницию указанного договора, федеральный законодатель в пределах предоставленной ему компетенции и с целью определения специфических особенностей данного вида договоров, которые позволяли бы отграничить его от других, в [пункте 1 статьи 779](#) ГК Российской Федерации предметом упомянутого договора называет совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности исполнителем. При этом, установив такое существенное условие договора, как его предмет, законодатель не включил в понятие предмета договора возмездного оказания услуг достижение результата, ради которого он заключается. Выделение в качестве предмета данного договора совершения определенных действий или осуществления определенной деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим, в том числе в силу объективных причин.

Следовательно, заключая договор возмездного оказания услуг, стороны, будучи свободны в определении цены договора, сроков его исполнения, порядка и размера оплаты, вместе с тем не вправе изменять императивное требование закона о предмете указанного договора.

Одним из распространенных видов услуг, оказание которых регулируется [главой 39](#) ГК Российской Федерации, являются правовые услуги, к которым относятся предоставление устных и письменных консультаций, составление юридических документов (исковых заявлений, отзывов, апелляционных и кассационных жалоб и т.д.), экспертных заключений, участие в разбирательстве судебных споров и т.д. Соответствующий договор может быть заключен как с адвокатским образованием ([статьи 20 и 25](#) Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"), так и с иными субъектами, которые в силу действующего законодательства вправе оказывать возмездные правовые услуги.

Специфика договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, выражается в том, что согласно этому договору "совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности" направлено на отстаивание интересов получателя услуг в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, обязанных, как правило, принять решение в отношении заявленного требования. Поэтому интересы заказчика, зачастую не ограничиваясь предоставлением собственно правовых услуг исполнителем, заключаются в достижении положительного результата его деятельности (удовлетворение иска, жалобы, получение иного благоприятного решения), что выходит за предмет регулирования по договору.

В **Постановлении** от 23 января 2007 года N 1-П Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляя проверку конституционности **пункта 1 статьи 779** и **пункта 1 статьи 781** ГК Российской Федерации как не предполагающих (по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой) удовлетворения требований исполнителя о выплате вознаграждения, если его размер поставлен в зависимость от судебного решения, которое будет принято в будущем, отметил, что включение в договор условий, закрепляющих обязанность доверителя (заказчика) выплатить услугополучателю (исполнителю) определенную сумму при вынесении положительного решения в пользу этого доверителя, - с учетом того, что при оказании правовых услуг оплате подлежат не только сами действия (деятельность) исполнителя, но и тот специфический результат, для достижения которого заключается соответствующий договор, а именно вынесение решения суда в пользу доверителя (заказчика), - не может рассматриваться как отвечающее требованиям, вытекающим из содержания **главы 39** ГК Российской Федерации. При этом Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг такого условия расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (**пункт 2 статьи 1** ГК Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора; кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу **пункта 1 статьи 423** ГК Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей. Конституционный Суд Российской Федерации, формулируя правовую позицию в системе действовавшего на тот момент правового регулирования, указал, что этим не исключается право федерального законодателя с учетом конкретных условий развития правовой системы и исходя из конституционных принципов правосудия предусмотреть возможность иного правового регулирования, в частности в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

2.1. Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в результате способствовала формированию соответствующих подходов в правоприменительной практике, а также выработке правового регулирования в этой сфере.

Так, согласно позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в **определении** от 26 февраля 2015 года N 309-ЭС14-3167 по конкретному делу, включенные в договор оказания юридических услуг условия о выплате дополнительного вознаграждения адвокатам за положительный итог рассмотрения дела в четырех судебных инстанциях по существу являются вознаграждением, уплачиваемым доверителем юридическому бюро за уже оказанные и оплаченные услуги и только в случае, если они привели к отказу в удовлетворении иска, т.е. признаются своего рода премированием адвокатов; сумма такой премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения; результат такого соглашения клиента и представителя не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является. Данное **определение** было включено в **Обзор** судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 года (**пункт 5** подраздела "Судебные расходы" раздела IV "Процессуальные вопросы" практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

Федеральным **законом** от 8 марта 2015 года N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" Гражданский **кодекс** Российской Федерации -

наряду с другими изменениями и дополнениями - был дополнен [статьей 327.1](#) "Обусловленное исполнение обязательства", в соответствии с которой исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон. Введение в раздел общей части обязательственного права Гражданского [кодекса](#) Российской Федерации отдельного положения об обусловленном исполнении обязательства, которое вступило в силу с 1 июня 2015 года ([пункт 1 статьи 2](#) Федерального закона "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"), было направлено на совершенствование нормативного регулирования и в этой области, в том числе в части установления значимых ориентиров в контексте конституционных предписаний, выявленных Конституционным Судом Российской Федерации в [Постановлении](#) от 23 января 2007 года N 1-П.

Дальнейшее развитие данного подхода было подкреплено в 2019 году внесением изменений в Федеральный [закон](#) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которым, в частности, его [статья 25](#) была дополнена [пунктом 4.1](#) о том, что условие о размере выплаты доверителем вознаграждения в зависимости от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении, может включаться в соглашение об оказании юридической помощи в соответствии с [правилами](#), установленными советом Федеральной палаты адвокатов (Федеральный [закон](#) от 2 декабря 2019 года N 400-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"). Указанные изменения вступили в силу с 1 марта 2020 года ([пункт 1 статьи 2](#)). А уже 2 апреля 2020 года решением совета Федеральной палаты адвокатов (протокол N 12) были утверждены [Правила](#) включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (далее также - Правила). В соответствии с принципом свободы договора и [статьей 327.1](#) ГК Российской Федерации, а также на основании [пункта 4.1 статьи 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в [Правилах](#) был урегулирован порядок включения в соглашение об оказании юридической помощи условия о выплате вознаграждения за юридическую помощь, когда указанная выплата обусловлена результатом оказания адвокатом юридической помощи. В силу [пункта 9](#) Правил при заключении соглашения адвокат обязан предупредить доверителя о том, что последнему не может быть гарантировано взыскание в качестве судебных издержек с другого лица, участвующего в деле, суммы выплаченного адвокату обусловленного вознаграждения.

Подобное регулирование было в дальнейшем соответственно воспринято и закреплено правоприменительной практикой. Так, в [определении](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2022 года N 305-ЭС22-10035 было отмечено, что на основании [статьи 327.1](#) ГК Российской Федерации - с учетом [пункта 4.1 статьи 25](#) Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", правовой позиции, сформулированной в [Постановлении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 года N 15-П, - в договор об оказании юридических услуг по представлению интересов в арбитражном суде может включаться условие, согласно которому размер выплаты вознаграждения ставится в зависимость от результата оказанных услуг. Однако, исходя из правовой позиции, изложенной в [Постановлении](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 года N 1-П, вознаграждение, выплата которого обусловлена исключительно положительным для заказчика исходом судебного разбирательства, не включается в судебные расходы заказчика и не может быть отнесено на процессуального оппонента.

Таким образом, правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в [Постановлении](#) от 23 января 2007 года N 1-П, даже с учетом допущения вследствие произошедшего изменения законодательства установления соглашением между представителем и доверителем (заказчиком) условия о вознаграждении представителя, обусловленном положительным результатом разрешения дела, продолжает иметь ориентирующее значение в части решения вопроса о невключении издержек в виде такого вознаграждения представителя, обусловленного положительным результатом разрешения дела, в состав судебных расходов, подлежащих взысканию с проигравшей судебный спор стороны.

3. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что право на судебную защиту, как оно сформулировано в [статье 46](#) Конституции Российской Федерации, не свидетельствует о возможности выбора гражданином по своему усмотрению того или иного способа и процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами.

Согласно [части первой статьи 98](#) ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных [частью второй статьи 96](#) данного Кодекса (если вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда, соответствующие расходы возмещаются за счет средств федерального бюджета).

[Частью первой статьи 88](#) ГПК Российской Федерации установлено, что судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. [Статьей 94](#) названного Кодекса закреплен перечень таких издержек, при этом к их числу отнесены расходы на оплату услуг представителей и другие признанные судом необходимыми расходы ([абзацы пятый и девятый](#)). В силу [части первой статьи 100](#) ГПК Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Данная [норма](#) предоставляет тем самым суду право уменьшить сумму, взыскиваемую в возмещение соответствующих расходов по оплате услуг представителя.

Конституционный Суд Российской Федерации в [Определении](#) от 17 июля 2007 года N 382-О-О указывал, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования [статьи 17 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в [части первой статьи 100](#) ГПК Российской Федерации речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение расходов по оплате услуг представителя, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

В [Определении](#) от 27 октября 2015 года N 2507-О Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что из содержания приведенных положений [статей 94](#) и [100](#) ГПК Российской Федерации следует, что они не ограничивают виды подлежащих возмещению

расходов, понесенных в связи с участием представителя в судебном заседании, а устанавливают лишь критерий при определении размера оплаты услуг представителя, направленный против его необоснованного завышения. При разрешении вопроса о судебных издержках расходы, связанные с оплатой услуг представителя, как и иные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, требуют судебной оценки на предмет их связи с рассмотрением дела, а также их необходимости, оправданности и разумности; возмещение стороне расходов на оплату услуг представителя может производиться только в том случае, если сторона докажет, что в действительности имело место несение указанных расходов, объем и оплату которых, в свою очередь, определяют стороны гражданско-правовой сделки между представителем и представляемым лицом, позволяющей им включить в перечень расходов на оплату услуг представителя в том числе затраты, понесенные представителем в связи с явкой в суд (проезд, проживание, питание и т.д.).

Таким образом, отсутствуют основания полагать, что [статья 94](#) ГПК Российской Федерации в системной связи с другими нормами гражданского процессуального законодательства, в том числе с оспариваемыми положениями [статей 98](#) и [100](#) названного Кодекса, обеспечивающая гарантии эффективной судебной защиты прав сторон в части возмещения судебных издержек, в том числе необходимых и оправданных расходов стороны на представителя, а равно [пункт 2 статьи 1](#), [статья 128](#), [пункт 1 статьи 779](#) и [пункт 1 статьи 781](#) ГК Российской Федерации, направленные на реализацию принципов свободы договора, включая право свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг и самостоятельно устанавливать порядок и сроки внесения платежей, нарушают конституционные принципы свободы экономической деятельности, свободы договора и недопустимости произвольного лишения права собственности ([статья 2](#); [статья 8](#); [статья 34, часть 1](#); [статья 35, части 2 и 3](#); [статья 55, части 2 и 3](#), Конституции Российской Федерации), ограничивают равенство всех перед законом и судом, право на государственную, в том числе судебную, защиту прав, свобод и законных интересов граждан ([статья 19, часть 1](#); [статья 35, часть 1](#); [статья 45](#); [статья 46, часть 1](#), Конституции Российской Федерации). Следовательно, оспариваемые нормы не могут рассматриваться в качестве нарушающих какие-либо конституционные права граждан.

Проверка же обоснованности вынесенных по конкретному делу судебных постановлений, включая определение природы правоотношений и характера обязательства, равно как и оценка размера суммы, взысканной судом в пользу заявительницы в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя, в том числе с точки зрения ее разумности, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации ([статья 125](#) Конституции Российской Федерации и [статья 3](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного и руководствуясь [пунктом 2 части первой статьи 43](#) и [частью первой статьи 79](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ковалевой Марии Сергеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного [закона](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе

окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН
